

УДК 821.111(669)-09“19/20”

UDC 821.111(669)-09“19/20”

**КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ И ИСТОРИИ
В ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ
ТРИЛОГИИ БЕНА ОКРИ****CONCEPTS OF TIME
AND HISTORY IN POST-COLONIAL
TRILOGY OF BEN OKRI****Е. В. Жилинская,**
*магистр филологических наук, аспирант
кафедры зарубежной литературы БГУ***A. V. Zhylynskaya,**
*Master of Philology, Postgraduate Student
of the Department of Foreign Literature, BSU*

Поступила в редакцию 14.10.21.

Received on 14.10.21.

В постколониальной трилогии Бена Окри о ребенке-Абику мифологическая реальность африканского поселка сталкивается с историческим временем-пространством деколонизации. Взаимодействие разных систем течения времени становится возможным благодаря хронотопу дороги, что порождает широкую метафоризацию образов времени и истории. В статье рассматривается функционирование пяти концепций времени и истории: концепции мифологического и исторического времени, полифонической истории, историзированного времени, а также нарративной концепции времени и истории.

Ключевые слова: Бен Окри; хронотоп дороги; время; история; нарратив.

In post-colonial trilogy by Ben Okri about a child Abiku the mythological reality of an African settlement comes across with historical time-space of decolonization. The interaction of different systems of time flow becomes possible due to chronotope of road which causes broad metaphorization of images of time and history: concepts of mythological and historical time, polyphonic history, historized time and narrative concept of time and history.

Keywords: Ben Okri, chronotope of road, time, history, narrative.

Бен Окри (англ. *Ben Okri*, род. 1959) – англоязычный нигерийский писатель, поэт и эссеист, обладатель Букеровской премии (1991). Его постколониальная трилогия об Азаро, ребенке-духе, включает следующие романы: «Голодная Дорога» (*The Famished Road*, 1991) [1], «Песни Очарования» (*Songs of Enchantment*, 1993) [2] и «Несметные Богатства» (*Infinite Riches*, 1998) [3]. Жанр всех трех произведений можно обозначить как фольклорно-этнический вариант романа-мифа (согласно классификации Е. С. Мелетинского [4]). Герои путешествуют по голодным дорогам мира, находятся в состоянии лиминальности и переживают духовные трансформации. Мотивная структура романов восходит к повествовательной схеме волшебной сказки. Типом организации художественного пространства является хронотоп дороги, в котором органично сочетаются мотив странствования и концепция цикличности.

Говоря о хронотопе дороги, М. М. Бахтин отмечает пространственно-временной синкретизм, который обуславливает обширную метафоризацию «пути-дороги», где основным параметром является течение времени [5]. В трилогии Бена Окри дорога – это пороговое пространство или, по терминологии Х. Бхабхи, «третье пространство» [6], зона медиации, и место столкновения мифологической и колониальной парадигм, что порождает богатую систему образов времени и истории. Цель данной статьи – выявление концепций времени и истории, определяемых спецификой хронотопа дороги.

Время в трилогии движется по кругу. Для мира Духов оно измеряется циклами рождения и возвращения в страну всех начал. Для мира Людей – циклами голода, политической борь-

бы, насилия и коллективных ритуальных практик. Судьба африканского континента осмысляется через метафорические мифологические категории. В «Голодной дороге» проводится параллель между Африкой и ребенком-Абику, который обречен на вечное перерождение: «Our country is an abiku country. Like the spirit-child, it keeps coming and going. One day it will decide to remain. It will become strong» [1, p. 478]. В «Песнях Очарования» к образу циклического времени добавляется новая характеристика: «зачарованный круг» («enchanted circle» [2, p. 25]). Зачарованный круг обозначает место постоянных трансформаций и переходов. Далее, в «Несметных богатствах», образ разрастается до «циклического нарратива» («circular narrative» [3, p. 120]), и на первый план выходит рукотворная природа реальности.

Трещина в дороге, появившаяся в «Песнях», и уничтожение волшебного леса в «Несметных богатствах» символизируют разлом в пространственно-временной организации универсума, в мифологический порядок которого вторгается историческая жажда господства и подчинения. Парадоксы со временем в романах – замедление или ускорение, нарушение линейности, одномоментность прошлого, настоящего и будущего – происходят при столкновении миров с разными системами течения времени. Полемика мифологического и исторического порядка отражается в концепциях исторического и первоначального пути.

1) Исторический и Первоначальный путь. Будучи путешественником по границам миров, главный герой и рассказчик Азаро обладает вневременным видением. Его рецептивное сознание воспринимает хаотичные образы прошлого, настоящего

и будущего, переплетенные между собой. Человеческая история предстает перед ним в виде череды сменяющих друг друга государственных заговоров и переворотов: «I saw coup after coup, till our story became an endless rosary necklace of them, each new bead an assassinated head of state, or the secret numbers of failed coup-plotters, executed at dawn» [2, p. 89]. Историческое время отражается через призму насилия, о чем свидетельствует персонификация истории в образе сумасшедшего с автоматом: «I saw history as a madman with a machine gun, a madman eating up the twisting flesh of the innocent and the silent» [2, p. 89]. Путь истории ассоциируется с жаждой власти и деспотизмом и представляет собой бесконечную войну, порождающую саму себя: «a war without beginning and without end, whose origins formed a self-feeding circle like the oroboros» [2, p. 90]. Примечательно, что концепция исторического пути сопряжена с образами войн и насилия. Мелькающие картины буйств и кровопролитий символизируют путь, который проходит нация в своем становлении. Б. Окри называет эти видения «сном нерожденной нации» («the dream of the unborn nation» [2, p. 90]). Историческое время прорывается через мифологическое повествование, когда среди фантазмагорических образов появляются конкретные образы вооруженных столкновений и кровопролитий, отсылающих к гражданской войне в Нигерии, развернувшейся с 1967 по 1970-е годы.

Историческому пути Б. Окри противопоставляет концепцию мифологического, или Первоначального Пути (The Original Way).

Азаро открываются видения фрагментов забытого пути предков. Перед внутренним взором мальчика-духа проходит величественная процессия духов, предков и мифических существ. Первыми из глубин темных времен появляются могущественные архаические существа, гиганты и невидимые сущности. Они несут на себе тяжесть веков, наполненных любовью и страданием. За ними следуют образы забытых богов и преображенных предков. Третья процессия состоит из представителей мира духов, вечно перерождающихся в кругах времени. Они хранят секреты и загадки Африканского Пути («The African Way» [2, p. 159]). Завершают процессию волшебные животные, память о которых существует в виде легенд и сказаний.

Во время шествия Азаро открывается смысл и значение Африканского Пути: «The Way that develops and keeps its secrets of transformations <...>; The Way ..., whose roads are always open for messages from all spheres to keep coming through; <...> The Way that always, like a river, flows into and flows out of the myriad Ways of the

world» [2, p. 160]. Это Путь свободы и воображения, воспевающий трансформации, множественность и взаимопроникновение миров. Азаро узнает о том, что люди свернули с Первоначального Пути, одержимые жадностью и борьбой за власть. Африканский Путь оказался забытым под влиянием доминирующей истории, написанной недалёковидными завоевателями.

2) Полифонический нарратив и историзированное время. В «Несметных богатствах» время и история представлены как две наррации: многоголосный нарратив старухи-отшельницы, закодированный в образах на тканевом полотне, и «объективный» нарратив Генерал-Губернатора, записанный на бумаге.

Старуха-отшельница обитает в зачарованном лесу, самоизолировавшись от лицемерного общества. За время изоляции она узнает секреты трав, планет и невидимых измерений и плетет гобелен, или ткань судьбы, на котором изображены все истории растений, животных и деревьев, а также человеческие судьбы и судьбы наций.

История, которую плетет отшельница, – это множество историй чудес и страданий, кругов времени, лесных лабиринтов и устрашающих знамений. Старуха-отшельница вплетает в гобелен легенды и загадки, устную историю, математические открытия, выведенные из магических формул, музыку и песни, и передает изменчивое течение Африканского Времени и Пространства: «She recorded stories and myth and philosophical disquisitions on the relativities of African Time and Space, how Time is both finite and infinite, how Time curves, how Time also dances, how Space is negative, how Space is always populated, how Space is the home of invisible beings, and the true destination of death» [3, p. 130]. Согласно этой концепции, Африканское Время и Пространство нелинейно и непостоянно, и подчиняется незримым законам. Время и история состоят из множества голосов и рассказов.

Плетеному нарративу старухи-отшельницы противопоставлен нарратив Генерал-Губернатора, переписывающего историю с позиции колониальной власти и манипуляций.

Генерал-Губернатор пробыл на континенте пятнадцать лет и за это время практически не выходил за пределы колониального особняка. В подготовке к выборам он сжигает все документы с планами о переделе Африки и перераспределении власти. Его основным занятием является написание истории африканского континента, или точнее, создание имперского нарратива об Африке.

Генерал-Губернатор переписывает все до малейших деталей: от снов страны до ландшафта. Он переделывает карту мира и уменьшает размеры Африки. Он переименовывает

места, животных и птиц, изменяет звучание африканских имен, и, следовательно, меняет значение имени и судьбу его обладателя: «The renamed things lost their ancient weight in our memory. The renamed things lost their old reality. <...>. And they suddenly seemed new to us – new to us who had given them the names by which they responded to our touch» [3, p. 126]. Под его влиянием переименованные вещи становятся нетождественными самим себе и оказываются чужды людям, которые давали им первоначальное название.

Генерал-Губернатор считает, что пишет объективную историю. По его рассказу, история Африки начинается с прибытия белых людей. Он лишает Африку какого-либо намека на культуру, архитектуру, поэзию и искусство, науку и философию, и тем самым дегуманизирует людей: «He deprived us of history, of civilization and, unintentionally, deprived us of humanity» [3, p. 126]. Беря на себя роль демиурга, Генерал-Губернатор считает, что создает Африку, вписывая ее в историческое время, которое отсчитывается с момента колонизации: «With a stroke of his splendid calligraphic style, he invested us with life. History came to us with his Promethean touch, as his pen touched our Adamic souls. And we awoke into history, stunned and ungrateful, as he renamed our meadows and valleys, and forgot the slave trade» [3, p. 127]. Таким образом, история предстает в виде наррации того, кто ее пишет, у кого есть власть, чтобы историзировать время и действительность.

3) Нация как наррация. «Несметные богатства» начинаются с эпиграфа, взятого из пьесы Кристофера Марло «Мальтийский еврей»: «Infinite riches in a little room» [3]. «Несметные богатства» – это не только сокровища и драгоценности африканского континента, но и песни, ритуалы и истории, мифология и танцы, языки и непокоренный африканский дух. Все эти зримые и незримые богатства Генерал-Губернатор, представляющий имперскую власть, мечтает запереть в подвале «на благо» как африканской нации, так и всеобщего прогресса. Он не знает, как с ними обращаться, он знает только, как их обесценить, свести до формального знака без содержания, и вписать свои собственные значения.

Образ переписанной истории и переписанных значений неоднократно встречается в трилогии. «Несметные богатства» – это бесконечный потенциал и бесконечные возможности для означивания теми, кто заявит о своем праве голоса.

Финальный роман начинается с практически гамлетовской дилеммы. Только вместо вопроса «быть или не быть?», Б. Окри задает вопрос, «у кого хватит сил действовать?»: «One great thought can alter the future of the world.

One revelation. One dream. But who will dream that dream? And who will make it real? [3, p. 5]». Б. Окри постулирует, что история рукотворна (мотив, который проходит через всю книгу), и сразу ставит вопрос об ответственности перед историей, об ответственности тех, кто принимает решения, кто отказывается, и тех, кто даже не осознает, что обладает такой возможностью. Если реальность и история конвенциональны и постоянно переписываются, то почему бы не придумать лучшую, более справедливую реальность?

В мифопоэтическом мире Б. Окри сновидение – это созидаящая сила и основа всего. Именно во сне герои творят мифы, создают реальность, свою собственную историю и историю нации. Таким образом, в романе противопоставляются три сна, три истории нации Мадам Кото, Генерал-Губернатора и старухи-отшельницы.

Мадам Кото созидает разобщенную нацию, которая не осознает себя таковой. Это «плохой сон», к которому Мадам Кото остается безучастной. Обладая невероятной силой, она не изменяет реальность, не трансформирует ее в нечто большее. Люди, которым Мадам Кото насаждает свое видение мира, тоже бездействуют. Все, кто мечтают только о личном благе, чьи сны слишком эгоцентричны, творят ограниченную в возможностях нацию, и ограничивают сны других: «All of those who dreamt such narrow dreams imprisoned us who came later in their fevered steel webs of selfishness and greed» [3, p. 234].

Генерал-Губернатор мечтает о поработенной нации. Ему снится грандиозная дорога, по которой все богатства Африки вывозятся за океан. Он представляет Африку только как предмет изучения, драгоценность, помещенную под стекло в музей. Генерал-Губернатор видит себя в качестве кровавого жреца. Этот образ шокирует его, но он, как и Мадам Кото, не предпринимает никаких попыток изменить сон. Б. Окри заключает, что тех, кто не может управлять и изменять плохие сны, следует немедленно разбудить: «Those who cannot transform their bad dreams which might become real, should be rudely awoken» [3, p. 238].

В то время как старухе-отшельнице снится выбор. Ей снятся новые начала, хаос, время колонизации, раздор, но также выбор людей между подчинением и действием: «She dreamt of the suffering to come which would either waken people to the necessity of determining their lives or make them dependents of world powers, diminished for ever» [3, p. 239]. В «Несметных богатствах» красной линией проходит мотив выбора, стоящего перед еще несформировавшейся нацией. Б. Окри акцентирует внимание на том, что люди обладают возможностью творить собственную историю и выбирать свой путь.

Подводя итог, следует отметить, что образы времени и истории тесно переплетены между собой. В художественном пространстве трилогии противопоставлены друг другу концепции исторической и мифологической организации мира. В «Песнях» появляется концепция Первоначального Пути («The Original Way» [2, p. 157]), вступающая в конфликт с концепцией господствующей истории («the dominant history» [2, p. 160]) власти и насилия. Можно сделать вывод о двойственной природе хронотопа в трилогии: это хронотоп пути-дороги, в котором сочетается мифологическое циклическое время и историческое время-пространство деколонизации.

В «Несметных богатствах» история и время предстают в виде нарратива. Если Генерал-Губернатор переписывает историю и манипулирует реальностью («rewritten history» [3, p. 126]), то старуха-отшельница отображает видения подлинного циклического нарратива времени и истории («circular narrative» [3, p. 120]), на своем гобелене она запечатлевает образы Африканского Времени и Пространства («African Time and Space» [3, p. 130]).

Великий исторический нарратив состоит из историй доминирования и историй подчинения. Б. Окри ставит вопрос о существовании объективности в отношении истории. Попытка историзировать время – это навязывание субъективного представления о реальности, которое могут позволить себе люди и нации, обладающие властью. В образе Генерал-Губернатора отражаются все процессы и механизмы дискурсивного подчинения, связанные

с выписыванием колонизированной нации из истории и «переписыванием» ее реальности.

С другой стороны, Б. Окри предлагает концепцию истории (history), состоящей из множества историй (stories), из разнообразных голосов, каждый из которых звучит на равных правах. Подлинная история Африканского Пространства и Времени, запечатленная старухой-отшельницей, представляет собой циклический нарратив, в котором все постоянно меняется, трансформируется.

Таким образом, в художественном пространстве трилогии представлены несколько концепций времени и истории:

- 1) концепция мифологического, или «первоначального» времени, в котором мир находится в гармонии, вступает в полемику с концепцией исторического времени, где правит хаос, войны и насилие (концепции «Первоначального» и исторического пути Африки);
- 2) концепции историзированного времени, организованного с позиции доминирующего дискурса, подчиняющего себе все остальные нарративы, противопоставлена полифоническая концепция истории, в которой различные нарративы существуют на равных правах (концепции плетеного нарратива старухи-отшельницы и колониального нарратива Генерал-Губернатора);
- 3) нарративная концепция времени и истории, тесно связанная с образом нации, указывает на творческую природу реальности и провозглашает выбор человека главной космоорганизующей силой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Okri, B. The Famished Road* / B. Okri. – London : Vintage ed., 1992. – 500 p.
2. *Okri, B. Songs of Enchantment* / B. Okri. – London : Vintage, 1994. – 297 p.
3. *Okri, B. Infinite Riches*. / B. Okri – London : Phoenix, 1999. – 393 p.
4. *Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа* / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1976. – 407 с.
5. *Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике* / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 234–407.
6. *Бхабха, Х. Местонахождение культуры* / Х. Бхабха // Перекрестки: Журнал исследований восточноевропейского пограничья. – 2005. – № 3-4. – С. 161–191.

REFERENCES

1. *Okri, B. The Famished Road* / B. Okri. – London : Vintage ed., 1992. – 500 p.
2. *Okri, B. Songs of Enchantment* / B. Okri. – London : Vintage, 1994. – 297 p.
3. *Okri, B. Infinite Riches*. / B. Okri – London : Phoenix, 1999. – 393 p.
4. *Meletinskij, E. M. Poetika mifa* / E. M. Meletinskij. – M. : Nauka, 1976. – 407 s.
5. *Bahtin, M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane: ocherki po istoricheskoj poetike* / M. M. Bahtin // Voprosy literatury i estetiki. – M., 1975. – S. 234–407.
6. *Bhabha, H. Mestonahozhdenie kul'tury* / H. Bhabha // Perekrestki: Zhurnal issledovanij vostochnoevropejskogo pogranich'ya. – 2005. – № 3-4. – S. 161–191.